

А самое главное: за бесплановость в работе театра, приводящую иногда к тому, что даже некоторые ведущие актеры не знают, над чем им предстоит работать в ближайшем будущем, не говоря уже о молодежи, отвечает не только главный режиссер, но и в первую очередь директор, в обязанности которого входит утверждать календарные планы спектаклей и состав исполнителей ролей, исходя из задач правильного построения текущего репертуара и обеспечения полной загрузки лучших исполнителей и творческого роста молодежи.

«Бесплановость, — писали о работе Ставропольского театра авторы статьи «Полнее удовлетворять запросы советского зрителя», опубликованной в краевой газете, А. Плеханов и Н. Беднова, — порождает здесь и другое. Задерживая выпуск нового спектакля, руководители театра обычно упускают из виду последующие постановки, имеющиеся в репертуаре, приступают к ним лишь после очередной премьеры. Это порождает спешку, авралы, штурмовщину, что вредно отражается на художественной и финансовой стороне дела». Не ясно ли, что все это — серьезные ошибки в руководстве производственной и творческой деятельностью коллектива со стороны директора театра, наглядно свидетельствующие об его отставании от требований жизни.

Для того, чтобы поддержать главного режиссера, когда он прав, поправить его, когда он ошибается, директору театра необходимо иметь, кроме желания, и свое собственное квалифицированное, твердое суждение по тому или иному творческому вопросу, ясно представлять себе способности и возможности каждого актера. Имеет ли такое суждение директор Ставропольского театра? Многочисленные факты заставляют усомниться в этом, хотя весь прошлый и богатый опыт работы тов. Мошинского, как директора, говорит о том, что он в состоянии определить возможности и способности каждого актера. Но чем же тогда объяснить то, что в ряде случаев, когда главный режиссер допускал ошибки или промахи в оценке способностей и данных того или иного актера, в распределении ролей, директор театра умывал руки? Вряд ли можно объяснить это соображениями принципиальными, деловыми, творческими.

Тов. Мошинский иногда не прочь похвалиться, что двери его кабинета никогда не запираются. Но ведь этого еще очень мало — быть готовым в любой час принять каждого актера. Гораздо важнее добиться, чтобы актер вышел из кабинета директора уверенный в том, что руководитель театра его творческие возможности знает, за его ростом следит, его судьбой озабочен.

Но когда та же актриса Бокова, неудовлетворенная распределением ролей в двух очередных параллелях, обратилась к директору, он ответил ей:

— Ничего поделать не могу. Оба режиссера «не увидели» вас в тех ролях, на которые вы претендуете.

Вне зависимости от того, «увидели» или «не увидели» актера режиссеры, у директора театра должно быть свое «видение» каждого артиста. Беседуя с актером, директор не имеет права прятаться за спину главного режиссера. Он может и должен направить режиссеров, если те ошибаются, помочь им найти верное решение, когда они почему-либо не в состоянии это сделать сами, защитить перед актерами точку зрения режиссуры, если он считает эту точку зрения правильной.

Не так поступает директор Ставропольского театра. Приведу один пример. Актриса З. Котельникова с давних пор мечтает сыграть Любовь Яровую. Тов. Мошинский знает Котельникову не первый год. Вместе с ней работал он не один сезон не только в Ставрополе, но и в Иванове, и, следовательно, должен знать ее возможности лучше главного режиссе-

ра, встретившегося с Котельниковой впервые полтора года назад. Однако, отрицательно решая вопрос о постановке «Любови Яровой», директор снова и снова ссылается на мнение главного режиссера, считая, что в труппе нет исполнительницы заглавной роли.

Осуществляя руководство творческой жизнью театра и всей воспитательной работой внутри коллектива, директор сможет добиться успеха лишь при условии активного участия во всей этой работе партийной организации, самого коллектива, при наличии острой и нелицеприятной критики и самокритики. Партийная же организация в течение длительного времени не боролась активно за решительную перестройку всей деятельности театра. Правда, творческие вопросы на партийных собраниях обсуждались неоднократно, но большей частью это были закрытые собрания. Широкая актерская масса от решения творческих вопросов фактически отстранялась. Подобная неправильная практика партийных руководителей привела к тому, что на последнем отчетно-выборном собрании коммунисты забаллотировали и бывшего секретаря партийной организации Б. Ратова, и бывшего члена бюро (он же председатель местного комитета) В. Бескина.

Неумение директора при решении творческих вопросов в руководстве всей жизнью и деятельностью коллектива подняться выше частных, мелких непринципиальных соображений, отсутствие требовательности, терпимости к бездействию, серости, безликости в режиссерской и актерской работе — вот чем в значительной степени объясняются многие недостатки художественной практики Ставропольского театра.

В этом театре работает жизнеспособный и талантливый коллектив. Свидетельство тому — лучшие спектакли минувшего сезона, успешная постановка инсценировки «Кавалера Золотой Звезды» по одноименному роману С. Бабаевского.

Что нужно для того, чтобы театр вернул себе былой авторитет и любовь зрителей, успешно двигался дальше вперед по пути творческого роста?

Нужно верно, по-деловому, творчески руководить коллективом.

Когда-то т. Мошинский справедливо считался одним из лучших театральных директоров. Но постепенно, незаметно для себя, он отстал. Жизнь, с ее постоянно растущими задачами и требованиями, обогнала его.

Но работник он способный, и многое может выправить в работе театра, пересмотреть свои методы работы. Для этого ему необходимо помнить, что жизнь идет вперед, все дальше и дальше, и только директор-специалист, глубоко понимающий могучую воспитательную роль театрального искусства, активно, как руководитель, вникающий во все стороны творческой жизни коллектива, в своем идейно-творческом росте не отстающий от коллектива, а опережающий его, способен полностью и эффективно использовать свое право единоначалия, обеспечить создание высококачественных и подлинно художественных сценических произведений большой мобилизующей силы.